

ПЕДАГОГИКА

(шифр научной специальности: 5.8.1)

Научная статья

УДК 378.1

doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-187-193

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОПЫТ КИТАЯ И РОССИИ

© Гули Пэй

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
15799858305@163.com

Аннотация. Рассматриваются проблемы и перспективы гражданского воспитания в условиях цифровизации на примере образовательных систем современных Китая и России. Анализируются основные вызовы со стороны цифровых технологий, с которыми сталкиваются институты гражданского воспитания в обеих странах, а также рассматриваются возможности, которые они открывают для образовательных систем в условиях повсеместного внедрения цифровых технологий. Особенное внимание уделяется этапам внедрения цифровой инфраструктуры и отдельных цифровых решений в образовательный процесс.

Ключевые слова: гражданское воспитание, цифровизация, цифровая грамотность, интернет.

Для цитирования: Пэй Гули. Проблемы и перспективы гражданского воспитания в условиях цифровизации: опыт Китая и России // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 110. № 3. С. 187-193. doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-187-193.

PEDAGOGY

(specialty: 5.8.1)

Original article

Problems and perspective of civic education in the context of digitalization: the experience of China and Russia

© Guli Pay

South federal university, Rostov-on-Don, Russian Federation
15799858305@163.com

Abstract. The problems and prospects of civic education in the context of digitalization are considered using the example of the educational systems of modern China and Russia. The main digital challenges faced by civic education institutions in both countries are analyzed, as well as the opportunities they open up for educational systems in the context of the widespread introduction of digital technologies. Special attention is paid to the stages of introducing digital infrastructure and individual digital solutions into the educational process.

Key words: civic education, digitalization, digital literacy, the Internet.

For citation: Pay Guli. Problems and perspective of civic education in the context of digitalization: the experience of China and Russia. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 110. No 3. P. 187-193. doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-187-193.

Введение

Проблема гражданского воспитания в условиях цифровизации – одна из самых актуальных для теоретических и прикладных исследований в области педагогики. Цифровые технологии глубоко проникли во все сферы жизни общества. Цифровизация открывает как риски, так и возможности для гражданского воспитания.

С одной стороны, цифровые технологии предоставляют доступ к огромному объему информации, инструментам для коммуникации и самоорганизации граждан, тем самым способствуя развитию активности и информированности граждан. Сами по себе цифровые технологии имеют большой воспитательный потенциал в формировании гражданской позиции, моральных качеств и эстетических вкусов. С другой стороны, цифровое пространство

подвержено дезинформации и манипуляциям, что создает риски для формирования критического мышления и гражданской позиции. Решение задачи по созданию безопасной и этичной цифровой среды требует совместных усилий государства, образовательных учреждений, общественных организаций и самих граждан.

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению основной проблемы статьи, необходимо дать общее определение понятию «гражданское воспитание». Гражданское воспитание в общем виде представляет собой процесс социализации индивида, усвоения им политических и моральных норм общества. Оно предполагает формирование такой личности, которая активно участвует в общественно-политической жизни, уважает законы, правила и традиции своей страны, знает свои права и обязанности, с уважением относится к окружающим, имеет навыки критического мышления. Согласно Н.А. Григорьевой и И.Л. Яцуковой, его цель – «формирование и развитие у человека чувства принадлежности к обществу, в котором он живет» [2, с. 4]. По мнению теоретиков педагогики Лу Цзе и Ван Фэнсяня, гражданское воспитание, или, в китайском обиходе, «моральное образование» (德育), представляет собой системно организованный процесс формирования идеологических, политических, правовых и нравственных качеств в соответствии с потребностями общества [9, с. 95].

Обсуждение

Какие вызовы и возможности стоят перед гражданским воспитанием в условиях цифровизации?

Во-первых, в условиях быстрой цифровой трансформации общества гражданское воспитание само по себе уже невозможно представить без использования современных информационных технологий. Более того, цифровые и мультимедийные инструменты позволяют создавать интерактивные уроки, симуляции, игры и квесты, которые разнообразят процесс обучения и делают его более увлекательным и эффективным, а алгоритмы могут адаптировать образовательный контент к индивидуальным потребностям и уровню знаний каждого учащегося, что повышает эффективность обучения.

Цифровая грамотность становится одним из условий активного участия в общественной жизни: люди участвуют в интернет-дискуссиях на форумах и в социальных сетях, объединяются в группы и сообщества по интересам, составляют онлайн-петиции и обращения, артикулируют свои проблемы и запросы и формулируют позицию по тем или иным вопросам. Установлено, что гражданское образование с применением цифровых интерактивных технологий повышает степень вовлеченности студентов в общественную жизнь [5]. Онлайн-платформы, образовательные порталы и приложения делают информацию о правах и обязанностях граждан, истории страны, политическом устройстве доступной в любое время и в любом месте, что особенно важно для жителей отдаленных регионов и малообеспеченных слоев населения.

Напротив, цифровой разрыв усугубляет социальное неравенство и ограничивает возможности участия в общественной жизни для людей старшего возраста, людей с низким уровнем дохода и жителей удаленных регионов. Это особенно критично в условиях появления в некоторых странах онлайн-сервисов электронного голосования и электронного правительства, где люди могут взаимодействовать с государственными органами, получать информацию и услуги, подавать заявки и обращаться с жалобами. Все эти новые феномены гражданского участия нередко обобщаются в понятии «цифровое гражданство» (англ. civic citizenship, кит. 数字公民).

Во-вторых, цифровизация ставит перед гражданским воспитанием новые задачи и требования. Она предусматривает определенный набор компетенций гражданина в цифровой сфере, как-то: понимание принципов работы цифровых технологий, действующих законодательных регуляций в их использовании, норм и правил поведения в социальных сетях, а также обладание навыками критического восприятия новой информации. Дело в том, что виртуальное общение, хотя и существенно расширяет круг контактов, часто лишает навыков веде-

ния конструктивных аргументированных дискуссий и поиска компромиссов. Агрессивный онлайн-дискурс подрывает гражданскую солидарность и способствуют поляризации общества, а на индивидуальном уровне может глубоко травмировать психику, способствовать развитию серьезных различных расстройств.

Поэтому гражданское воспитание с некоторых пор включает формирование навыков критического восприятия новостей и общественно-значимой информации. Интернет стал рассадником фейковых новостей, пропаганды и манипуляций. Дети и взрослые, не обладая достаточными навыками критического мышления и медиаграмотности, легко становятся жертвами дезинформации, что подрывает доверие к институтам власти, СМИ и общественным организациям. Формирование гражданской позиции на основе ложных и искаженных фактов приводит к искаженному восприятию реальности.

Сравнение опыта Китая и России важно по целому ряду причин. Обе страны обладают общим (социалистическим и коммунистическим) прошлым, пережили период рыночных реформ и приблизительно в одно и то же время (1994 г.) подключились к Всемирной паутине. И с тех пор они сталкиваются с похожим набором вызовов в сфере внедрения цифровых технологий, один из которых – это острая необходимость адаптации принципов гражданского воспитания к условиям цифровой трансформации и растущей роли киберсоциализации детей и подростков. В этой связи представляется важным сравнить подходы обеих стран к гражданскому воспитанию в цифровом мире, выделить общее и отличное и определить перспективные направления.

Одно из важных направлений работы любого современного государства – это интеграция цифровых технологий в процесс воспитания. Это является составной частью дигитализации образовательного процесса. Речь идет об обеспечении образовательных учреждений базовой цифровой инфраструктурой, подготовке технически грамотных педагогов, внедрении дистанционного (онлайн) образования, создании соответствующих образовательных платформ и нормативно-правовой базы для их работы. Китай и Россия здесь не являются исключением.

В обеих странах созданы базовые условия для «дигитализации» образовательного процесса. В Китае цифровизация образования прошла несколько этапов [7, с. 158]. Она началась в 1999 г. в качестве пилотного проекта и продлилась до 2002 г., когда началась политика обязательного законодательного регулирования такой среды, она затрагивала в основном дистанционное обучение взрослых и жителей сельских регионов. Цифровизация вышла на качественно новый этап вышла в 2012 г. с началом полномасштабного внедрения интернета в учебных заведениях; тогда же появились массовые открытые онлайн-курсы (МООК).

В течение 2010-х гг. были приняты десятки документов, регламентирующих внедрение и использование информационных технологий в обучении [1, с. 94–95]. Они содержатся и в общих нормативных документах КПК и законодательных актах. В частности, «Руководящие принципы работы по моральному образованию в начальных и средних школах» (2017 г.) предусматривают внедрение онлайн-курсов по нравственному воспитанию (аналог гражданского воспитания в Китае), обучение «ответственному использованию интернета», цифровой грамотности, защиту от вредоносной информации, профилактику интернет-зависимости и распространения слухов.

В 2022 г. в рамках сформулированных на XX национальном конгрессе КНР тезисов начала реализацию национальной стратегии цифровизации образования. Ранее в том же году была запущена платформа «Умное образование», к которой к концу 2023 г. подключилось более 519 тыс. образовательных учреждений. На тот момент она включала 10 тыс. курсов дополнительного образования и более 27 тыс. университетских курсов, а также 88 тыс. ресурсов для начальной и средней школы. Началось создание Национального цифрового образовательного центра больших данных. Массовые открытые онлайн-курсы включали более 76,8 тыс. курсов и обслуживали почти 1,3 млн учащихся [8]. Таким образом Китай вышел на первое место в мире по охвату МООК среди учащихся.

В обязательной программе, принятой в 2022 г. в курсы «мораль и верховенство закона» и «информационные технологии» были дополнены модулями «интернет-грамотность» и «ответственное информационное общество». Запущенная в том же году интеллектуальная платформа государственных образовательных услуг (платформа «умного образования») затронула все сферы и предметные области, включая моральное воспитание, курсы по истории, патриотической подготовке, истории Компартии, и др. Предпринимаются попытки внедрения больших данных и искусственного интеллекта в учебно-воспитательный процесс. Наконец, статья 32 Закона о патриотическом воспитании (2023) обязывает поставщиков интернет-услуг создавать и распространять патриотический образовательный контент [10].

Другое направление работы – это законодательная и нормативная регуляция поведения в интернете, которая также носит важный гражданско-воспитательный характер. В этой области принята целая серия нормативных документов. В частности, в 2019 г. вышла «Программа по улучшению общественной морали в новую эру» – новая редакция «Программы» 2001 г. с акцентом на нормы поведения в киберпространстве [12]. В сентябре 2021 г. было принято «Руководство по укреплению цифровой цивилизации» [11]. В начале 2024 г. вступили в силу Регуляции о защите детей в интернет-пространстве. Реализуется ряд проектов по защите детей и интернет-пользователей в целом от вредоносной и недостоверной информации. В частности, запущены и действуют три платформы по борьбе с распространением непроверенных слухов в интернете: от компаний Baidu и Tencent и объединенная государственная China Internet Joint Rumor-refuting Platform.

В России цифровая трансформация образования в целом началась несколько позже и все еще не завершена полностью. Это особенно критично в связи с повсеместным распространением интернета среди молодежи и доли граждан, пользующихся интернетом на ежедневной основе, поэтому предпринимаются немало усилий по ускоренному внедрению этих технологий в школы и вузы [3]. За «цифровую» составляющую образовательной политики отвечает Министерство науки и высшего образования в рамках национального проекта «Образование», при этом реализация цифровых инициатив осуществляется также в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Принятая в 2015 г. «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» предполагает «расширение воспитательных возможностей информационных ресурсов» [4]. С 2019 г. в России реализуется федеральный проект «Цифровая образовательная среда» (ЦОС). Ее составными частями стала государственная информационная система «Моя школа». В образовательном процессе активно используются мультимедийные технологии, в частности, в условиях растущей роли военно-патриотического воспитания повышается роль цифровых музеев и онлайн-экскурсий. Все это открывает большие возможности дальнейшего успешного перевода гражданского воспитания в мультимедийные и цифровые продукты.

У дальнейшего внедрения цифровых технологий в гражданско-воспитательный процесс есть и препятствия.

Во-первых, как и в преподавании многих предметов гуманитарного профиля, в гражданском воспитании важна личность педагога и живое общение с учениками.

Во-вторых, повсеместная коммерциализация образования и пролиферация массовых образовательных интернет-курсов оттесняет гражданско-воспитательную компоненту на задний план. Иными словами, в наибольшей степени оцифрованы именно те предметы, которые в наибольшей степени востребованы среди учеников, их родителей и педагогов, в основном точного и естественно-научного профиля.

В-третьих, гражданско-воспитательные предметы пока еще не способны эффективно конкурировать с другими привлекательными типами контента в интернете, потому что во многом полагаются на традиционные носители информации и способы ее донесения.

Как следствие, в Китае большинство гражданско-воспитательных и патриотических мероприятий проводится по традиционной системе. В России также предпочтение отдается оф-

флайн-мероприятиям – встречам с ветеранами войн, экскурсиям к местам боевой славы, посещениям музеев и выставочных мероприятий. Многие педагоги и организации не вполне готовы к полному переводу гражданско-воспитательной деятельности на цифровые и мультимедийные носители.

Во многом поэтому концептуальный и теоретический аппарат адаптации гражданско-правового воспитания к условиям цифровой эпохи все еще находится в стадии формирования. Так, в официальной китайской партийной печати понятие «цифровая грамотность» (кит. 网络素养) появилась впервые в 2022 г., она неразрывно связана с понятием так называемой «онлайн-цивилизации» (网络文明建设) [11]. В ее основе, в свою очередь, лежит понятие «цивилизация» (文明), которое, в широком смысле, подразумевает личность, обладающую хорошими манерами и поведением и разделяющую базовые социалистические ценности. В России категории «цифровое гражданство» и «цифровые права» также еще не нашли места в правовой литературе, законодательных и нормативных актах и регуляциях. Не определено законодательно и понятие «цифровая грамотность», хотя работа в этом отношении ведется.

Еще одна проблема – это излишне протекционистский подход к воспитанию гражданских качеств и игнорирование индивидуальных потребностей молодежи в цифровой среде, что приводит к определенным дисбалансам между проводимой политикой и ее результатами. В частности, в Китае активно проводятся мероприятия по борьбе с интернет-зависимостью, кибербуллинг и распространением слухов, которые являются важными мерами обеспечения безопасности и социальной гармонии, но не предполагают позитивных и привлекательных альтернатив контенту, которые молодые люди ежедневно потребляют в интернете. Кроме того, некоторые исследователи отмечают, что гражданское и патриотическое воспитание недостаточно гибко подходит к потребностям и интересам отдельных учащихся, что создает определенные препятствия и для его глубокого внедрения на цифровые платформы, которые предполагают большую вариативность и интерактивность, чем учебные пособия [6, с. 129–130].

Выводы

Таким образом, Россия и Китай столкнулись с похожим набором вызовов и возможностей для развития гражданского воспитания в цифровую эпоху. С одной стороны, цифровизация открывает безграничные возможности для эффективного распространения информации для широкой аудитории, а цифровые технологии и платформы могут улучшить качество преподавания истории, обществознания и других предметов, связанных с гражданским воспитанием. При этом базовая информационная инфраструктура как необходимая предпосылка цифровой трансформации гражданского воспитания в обеих странах создана и успешно функционирует. С другой стороны, цифровизация предъявляет ряд новых требований к гражданско-воспитательной деятельности, к которым педагоги и государственные структуры все еще не вполне готовы.

Список источников

1. Ван Сюань. Патриотическое воспитание в общеобразовательных школах Китая в условиях цифровой трансформации образования // Вестник Московского Университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2021. № 3. С. 94–105. – URL: <https://msupedj.ru/articles/article/10881/> (дата обращения 12.02.2025).
2. Григорьева Н.А., Якуцова И.Л. Гражданское образование в России: история и современность. Учебное пособие. М.: Мир науки, 2020. – URL: <https://izd-mn.com/PDF/04MNNPU20.pdf> (дата обращения 18.06.2024).
3. Скворцова Е.Е. Интерпретация показателей цифровизации российской системы общего образования // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 2. С. 102–113. –

URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=2384&id=9591&type=ojs3&jn=93 (дата обращения 12.02.2025).

4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf> (дата обращения 12.02.2025).
5. *Chen H.* Digital interactive information technologies in political education and civic participation of students of Chinese universities // *Education and Information Technologies*. 2024. № 29. P. 3903–3921.
6. *Gao Y.* Technologies and Methods of Patriotic Education in Higher Education Institutions of China // *Journal of Education and Educational Research*. 2023. № 2(3). P. 123–136.
7. *Jiang Y., Shang J., Jiao L.* Review of China's Online Education Policy, 1999–2022. *ECNU Review of Education*. 2023. № 6(1). P. 155–182. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1368214.pdf> (дата обращения 12.02.2025).
8. *Wen Yue, Ning Ba.* Overview of the Development Effectiveness of Digital Education with Chinese Characteristics – Analysis of China's Education Digitalization Strategy Action at the 2024 World Digital Education Conference. – URL: <https://eudl.eu/pdf/10.4108/eai.29-3-2024.2347690> (дата обращения 12.02.2025).
9. 鲁吉王逢贤 德育新论[M]. 南京: 江苏教育出版社, 1994.
10. 中华人民共和国爱国主义教育法 (2023.10.25). – URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202310/content_6911481.htm (accessed 12.02.2025).
11. 中共中央办公厅 国务院办公厅印发《关于加强网络文明建设的意见》(2019.09.14). – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-09/14/content_5637195.htm (accessed 12.02.2025).
12. 中共中央 国务院印发 新时代公民道德建设实施纲要 – URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2019/content_5449646.htm (accessed 12.02.2025).

References

1. *Wang Xuan.* Patriotic education in general education schools in China in the context of the digital transformation of education // *Lomonosov Pedagogical Educational Journal*. 2021. № 3. P. 94–105. – URL: <https://msupedj.ru/articles/article/10881/> (accessed 12.02.2025).
2. *Grigoryeva N., Yatsukova I.* Civic Education in Russia: History and Modernity. A Textbook. M., 2020. – URL: <https://izd-mn.com/PDF/04MNNPU20.pdf> (accessed 18.06.2024).
3. *Skvortsova E.* Interpretation of digitalization indicators of the Russian system of general education // *Population*. 2023. Vol. 26. No. 2. P. 102–113. – URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=2384&id=9591&type=ojs3&jn=93 (accessed 12.02.2025).
4. Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf> (accessed 12.02.2025).
5. *Chen H.* Digital interactive information technologies in political education and civic participation of students of Chinese universities // *Education and Information Technologies*. 2024. No. 29. P. 3903–3921.
6. *Gao Y.* Technologies and Methods of Patriotic Education in Higher Education Institutions of China // *Journal of Education and Educational Research*. 2023. No. 2(3). P. 123–136.
7. *Jiang Y., Shang J., Jiao L.* Review of China's Online Education Policy, 1999–2022. *ECNU Review of Education*. 6(1). 2023. P. 155–182. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1368214.pdf> (accessed 12.02.2025).
8. *Wen Yue, Ning Ba.* Overview of the Development Effectiveness of Digital Education with Chinese Characteristics – Analysis of China's Education Digitalization Strategy Action at the

2024 World Digital Education Conference. – URL: <https://eudl.eu/pdf/10.4108/eai.29-3-2024.2347690> (accessed 12.02.2025).

9. 鲁吉王逢贤 德育新论[M]. 南京: 江苏教育出版社, 1994.
10. 中华人民共和国爱国主义教育法 (2023.10.25). – URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202310/content_6911481.htm (accessed 12.02.2025).
11. 中共中央办公厅 国务院办公厅印发《关于加强网络文明建设的意见》(2019.09.14). – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-09/14/content_5637195.htm (accessed 12.02.2025).
12. 中共中央 国务院印发 新时代公民道德建设实施纲要 – URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2019/content_5449646.htm (accessed 12.02.2025).

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 24.03.2025; принята к публикации 25.03.2025.

The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 24.03.2025; accepted for publication 25.03.2025.